

МУЗА НА СВЯЗИ

В честь таких людей называют улицы, города, кометы и лунные кратеры. Они, как грибной дождь, оставляют после себя яркие восходы в лице последователей и поклонников...

Старший научный сотрудник историко-краеведческого музея г. Темиртау Татьяна Хмелева, держа в руках книжцу карманного формата за авторством Григория Григориади, призналась, что с малых лет терпеть не могла поэзию:

— И эта нелюбовь закончилась в тот день, когда, перебирая фонды музея, я увидела эту книжку. Конечно, она меня поразила. Это был явно самиздат, что-то из разряда запрещенной литературы. И я влюбилась в творчество поэта, тут простота и глубина. Стихотворения без всяких сложностей входят в душу читающего. Меня действительно потрясли произведения этого человека!

Григориади за свою жизнь создал большое количество самодельных книг. И это были не только его поэтические сборники. В середине 60-ых годов в одном толстом литературном журнале был опубликован роман Булгакова "Мастер и Маргарита". Потом это издание вплоть до распада Советского Союза кочевало из одной семьи в другую. В 1988 году мой старший брат приносил домой желтые осиротевшие листочки: переплет отсутствовал, армия читателей оставила на полях романа не только глубокие раны, но и свои комментарии. К Григориади неизвестными путями тоже попала растерзанный журнал. Перед прочтением он взял в руки картон, нитки, клей, цветные бумажки и смастерил великолепную книгу. Более того, он сам ее иллюстрировал.

Вдова поэта Лидия Федоровна вместе с дочерью и внуком давным-давно эмигрировала в Чехию. По видеосвязи она поделилась своими воспоминаниями:

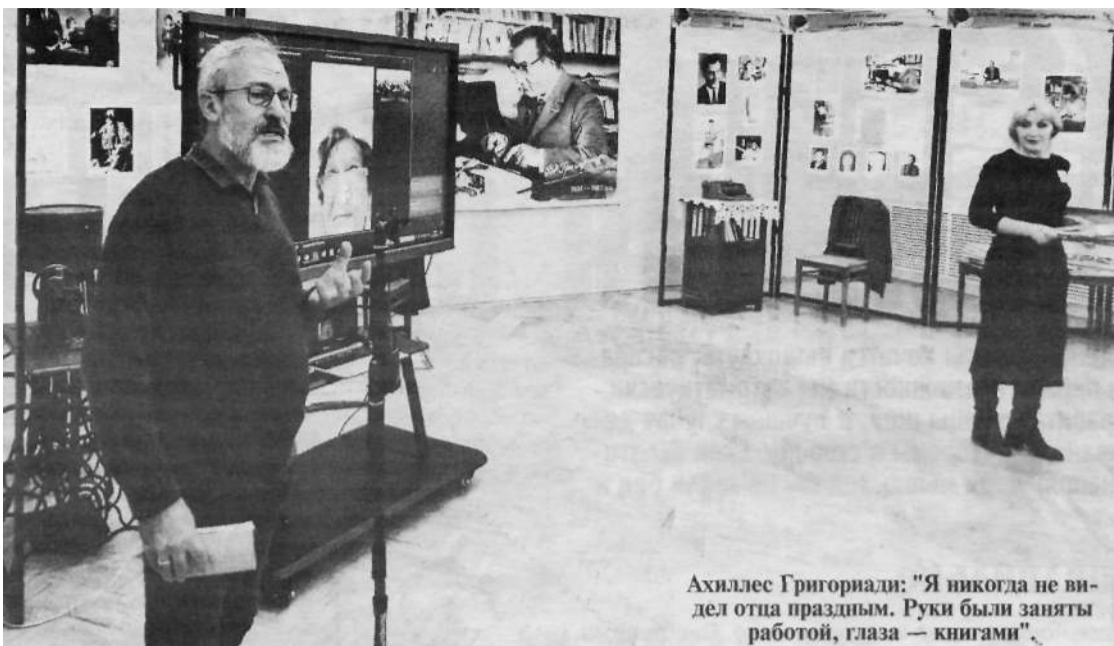
— Привет, земляки! Я вижу, что в Темиртау еще остались люди, которые помнят о Грише. Куда он приходил, там царил мертвая тишина, стоял на одной ноге и без умолка говорил. Спустился два часа вдруг спрашивался вас не утомил?". Все хором: "Нет!". И с этим человеком я прожила 22 года. Потом он ушел, но все равно продолжает жить в нашей семье. Это человек-любовь с большой буквы! Была любовь ко всему, к каждой живой клеточке, к каждому живому существу. Любил "магнитовцев", любил авиамоделюстов, так что они его отцом считали, подписывались в своих письмах: "Ваш авиамоделюстный сын". Котят любил. Женщин любил, любил соседок обнимать. Так обнимал, что они громко пищали!

ПИШУ В ТАКТ ДЫХАНИЮ

— Что это значит — жить с настоящим поэтом? — спрашивает вдову Татьяна Хмелева.

— До встречи с Гришой я ощущала себя праздным сосудом — большим, но пустым. Мне его надо было наполнять, а наполнять нечем. Я искала творческой атмосферы, и судьба преподнесла мне подарок. Я с

В Темиртау отметили столетие Григория Григориади - выдающегося поэта и не менее выдающегося авиамоделюста.

Ахиллес Григориади: "Я никогда не видел отца праздным. Руки были заняты работой, глаза — книгами".

ОН ДО СИХ ПОР С НАМИ

детства любила греческую мифологию, просто упивалась. А тут целый грек, да еще поэт... Мы познакомились в Сочи, и я поняла с первых минут: это мое! Я получила ту атмосферу, которую искала, где были исключительно интересные люди — музыканты, художники, артисты. Но в любой семье настоящая любовь с годами сильно видоизменяется. Были и слезы, и ссоры. Но в итоге я оказалась счастливым человеком!

Цитата из воспоминаний Лидии Федоровны: "Кабинет Григория был через стенку с нашей спальней. Просил, чтобы я ложилась спать прямо у стенки: работая, он мог слышать мое дыхание".

ВОЖДЬ "МАГНИТОВЦЕВ"

Собрания объединения "Магнит" Григорий Фемистоклович проводил прямо в своей квартире, куда, как вспоминал поэт Виктор Фетько, порой набивалось до тридцати человек. Он также руководил детской литературной студией "Взлет". Найти в толпе юное дарование и дать ему хороший пиночек для преодоления сложного творческого пути (чтобы не расслаблялся, не дурил и писал по законам стихосложения) он считал главным делом своей жизни.

Другой страстью Григориа-

ди являлся авиамоделюзм. На стендах экспозиции число фотографий, где он мастерит или запускает в небо новый самолет, превышало количество снимков, где он сидит за пишущей машинкой. В семье это увлечение оставило значительный след: две его дочери вышли замуж за авиамоделюстов...

В музее, где проходила выставка в честь 100-летия поэта, присутствовал приехавший из Чехии внук поэта Роман Григориади:

— Моя жизнь началась в 1981 году, а дед закончил свою в 1983-ем. Поэтому он для меня остался дедом, которого я не знал, — говорил Роман. — Мне доставило бы столько удовольствия выпить с ним чаю, подержать его за плечо, увидеть его знаменитые окурки! Я знаю о нем благодаря бабуле, мы живем недалеко друг от друга в Чехии. У нее уже четыре правнука...

БУДНИ СТИХОТВОРЦА

Надо особо сказать, что литератор Валерий Кравцов (тоже птенец Григориади) и его супруга Татьяна Ромашихина проделали титаническую работу по сохранению памяти поэта-фронтовика и популяризации его творчества среди подрастающего

СЫН УРАНИИ И ФЕМИСТОКЛА

Отец Григория Григориади по имени Фемистокл работал редактором греческой газеты "Коммунист" в станице Крымская. В 1937 году он был арестован, пропал без вести. Семья узнала, что его расстреляли спустя много лет, когда прошла процедура реабилитации.

Мама Урания осталась одна с двумя детьми. Григорий, чтобы прокормить семью, в 14 лет начал работать на тяжелых производствах. С началом войны встал в ряды Красной Армии, 14 декабря 1944 года в чехословацком городе Кошице был тяжело ранен. На ноге началась гангрена, врачам пришлось ее ампутировать. Операций было несколько, резали все выше и выше...

Григорий был награжден орденом Отечественной войны II степени. После войны работал в агитбригаде, писал стихи, в том числе для песен. Появилось новое увлечение — авиамоделюзм. В 1961 году он переехал в Темиртау. Через год при редакции газеты "Строитель" появилось литературное объединение "Магнит", которое он впоследствии возглавил.

поколения. Из Израиля приехал сын юбиляра Ахиллес Григориади. С ним рядом сидела супруга Ксения

между прочим, дочь известной карагандинской поэтессы, тоже много лет назад переехавшая в еврейское государство, где сейчас возглавляет одно из литературных объединений.

— Я очень поздний ребенок, — вспоминал Ахиллес. — Когда отец ушел от нас, ему было 59 лет, а мне 15. Отец запомнился в двух образах: первый — человек с книгой в руках, второй — этот человек рукодельничает. Я никогда не видел отца праздным. Руки были заняты работой, глаза — книгами...

По воспоминаниям Лидии Федоровны, квартира являлась не только большой поэтической мастерской: супруг постоянно что-то пилил, строгал, точил. Одних только ручек для письма сделал почти две сотни, и каждая была оригинальной формы

— Самые страшные воспоминания — когда болели раны на ноге, которой не было, — говорил Ахиллес о фантомных бо-

лях. — Отец мучительно раздирал левую ногу, потому что болела несуществующая правая. Это невозможно забыть! Прошло больше сорока лет, а перед глазами этот крик и эта боль... Другое воспоминание немного странное: отец бесконечно курил, прикуривал одну сигарету от другой, поэтому спичек уходило гораздо меньше, чем сигарет. За день он опустошал четыре-пять пачек. Когда мне было восемь лет, он выкурив последнюю сигарету и сказал: "Все!". Из квартиры исчез запах табака, только навсегда впитался в книги, стоявшие его в кабинете...

Однажды юный Ахиллес заметил на высокой полке старинный, мрачного вида фолиант. Встал на цыпочки, дотянулся, вынул из тесного строя других изданий. Прочитал на обложке название.

— Библия... Отец прямо сказал, что да, мы не верим в Бога, не верим в описанные там чудеса. "Но посмотри на все эти книги (а у нас было порядка 5 тысяч книг), во всей этой библиотеке нет столько мудрости, сколько в этой книге. И ты когда-нибудь ее прочитаешь!". Мне, тогда 14-летнему пацану, было смешно, а в 20 лет я ее начал читать. И я уверовал в Бога... Отец научил меня не бояться что-то делать своими руками. Говорил, что мужчина должен уметь делать все: мыть полы, чистить картошку. Нет стыдной работы, нет мужской или женской работы!

Павел ПОПОВКИН

